

2) студенты не только демонстрируют приобретенные знания, но и в процессе перевода предложений с карточек лучше закрепляют пройденный материал либо овладевают им;

3) игра полезна практически каждому студенту, даже тому, который не имеет достаточно прочных знаний в языке – слушая переводы других, они могут пытаться перевести по аналогии, прибегнуть к помощи коллег.

Кроме того, настольная игра реиграбельна и применима практически на каждом этапе обучения переводу, т.е. с ее помощью можно отрабатывать лексические, грамматические трудности на разных курсах.

Подводя итог, отметим, что дифференциация на занятиях по переводу в группах, неоднородных по уровню владения русским и английским языками возможна за счет включения в учебный процесс настольных игр, которые позволяют создать оптимальные условия для развития способностей каждого студента на принципиально новой мотивационной почве.

А. С. Пономаренко, И. Г. Марголин

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ
МОДИФИКАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ
ПОВЕСТИ М. ФРАЯ «ТЕНЬ ГУГИМАГОНА»
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ

Исследование посвящено грамматическим трансформациям на материале фэнтезийной повести Макса Фрая «Тень Гугимагона» на русском языке с переводом Анны Серафин на немецкий и Полли Гэннон на английский язык.

С целью анализа грамматических трансформаций проводилось количественное сопоставление данных каждой выборки оригинала и переводов по следующим параметрам: количество слов, части речи, типы предложений, а именно: ПП, СП и усложненных; коротких, длинных и сверхдлинных; количество союзов, артиклей и т.д.; а также количество использованных в переводах трансформаций по каждой выборке переводов, и была совершена попытка интерпретировать полученные результаты.

Специфике перевода фэнтези с русского на немецкий язык в теории перевода уделяется недостаточно внимания, поскольку почти отсутствуют статьи и другие научные публикации, где рассматривалась бы эта проблематика. Анализ переводов фэнтези с английского и на английский языки посвящено большее количество работ, поскольку сам жанр, согласно различным источникам, появился впервые именно в англоязычной литературе.

Фэнтези – это авторская реальность. И каждый автор создает свою мифологию, и придумывает собственные правила поведения в мире своих существ, либо изменяет уже существующие. Особую трудность вызывает перевод реалий, относящихся к семантическому полю волшебного. Можно выделить специфические трудности, возникающие в процессе перевода:

1) лакуны и частичные несоответствия в национальных системах фантастиче-

ских образов; 2) реалии и реалии-неологизмы, основанные на аллюзиях и ассоциациях в этих системах; 3) квазисобственные имена, то есть имена значимые, выдуманные автором для обозначения несуществующих объектов.

Для каждой из выделенных подгрупп характерны свои переводческие ошибки:

1. При передаче реалий с частичным несоответствием они чаще всего обнаруживаются на этапе актуализации реалии в ПТ.

2. При передаче, построенной на аллюзии реалии, переводческая ошибка часто проистекает из непонимания происхождения данной аллюзии.

3. При передаче квазисобственных имен ошибки часто возникают на этапе анализа значений реалии, особенно, если это значение осложнено аллюзией, что связано как с недостаточным объемом справочных пособий, так и с недостаточностью знаний самого переводчика.

В процессе перевода художественного текста важной задачей является сохранение своеобразия стиля, а также максимально адекватная передача художественного образа. И для более корректной передачи смысла, в том числе художественного текста, переводчику необходимо знать и уметь использовать переводческие трансформации (лексические, грамматические или смешанные).

Перевод с одного языка на другой невозможен без грамматических трансформаций, которые могут быть обусловлены лексическими и грамматическими факторами, а также различием строя языков.

В выявленных данных можно отдельно выделить следующее:

Количество слов в оригинале оказалось меньше, чем в английском переводе (976 против 1157), что обусловлено неродственным характером обоих языков, а также преобладанием в английском языке, как и в немецком, аналитических форм (артиклей, вспомогательных глаголов, а также перфектных, пассивных и футуральных форм). Немецкий же перевод показал почти полное совпадение за счет того, что количество имен существительных в немецком переводе на 23 единицы меньше, чем в оригинале (186). А в английском – на 8 единиц больше. Таким образом, сокращение числа существительных в немецком языке и относительно небольшое их количество в английском позволило сохранить в переводах динамику оригинала.

Количество глаголов, как правило, указывает на динамику развертывания событий. Т.е., чем больше глаголов – тем динамичнее текст. В немецком переводе по сравнению с оригиналом их больше на 21 единицу, а в английском – на 36. Такой результат может быть обусловлен типологическим различием языков, а также может свидетельствовать о большей динамичности английского языка. Это утверждение подтверждается также тем, что в английском языке количество динамических глаголов (т.е. глаголов действия) преобладает над статическими.

Разница в количестве предложений между оригиналом (89) и переводами (74 в немецком и 95 в английском) существеннее в случае с немецким переводом (15 против 6), что является еще одним аргументом в пользу сохранения в английском переводе динамики текста оригинала.

Количество артиклей в английском переводе превышает соответствующее количество артиклей в немецком языке на 29 единиц. Большое количество артиклей в английском тексте свидетельствует о том, что он содержит большее количество имен существительных, чем немецкий текст (186 и 184 соответственно). С одной стороны, это свидетельствует о некотором замедлении динамики развертывания содержания английского текста, чему, как известно, всегда способствует употребление большого количества имен.

Анализ грамматических трансформаций, то есть использования самых частотных приемов, а именно: замен, опущений, добавлений и перестройки предложений, показал следующее:

В немецком переводе преобразований оказалось больше, чем в английском. Если брать количественное соотношение замен, опущений и добавлений, то пропорции будут следующие: немецкий текст – 36, 38, 13; английский – 23, 16, 5. Такие трансформации, как перестройка, используется практически в каждом предложении, поскольку неродственный переводной язык, каким бы он ни был, подразумевает иную структуру предложений.

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что переводчица на немецкий использовала значительно большее количество грамматических трансформаций, чтобы передать специфику текста фэнтези. Как мы видим, переводчица прибегает к большему количеству опущений, что может говорить об определенной трудности выбора оптимального варианта перевода некоторых единиц на немецкий, и, как следствие, свидетельствует о некоторой потере значимых специфических слов. На это может влиять как лексическая сторона слов, так и особая реальность, которую использует Фрай.

Ограниченный объем тезисов, к сожалению, не позволяет привести все данные анализа, тем не менее, следует отметить, что грамматические трансформации представляют собой один из важнейших аспектов перевода, особенно на неродственные языки, поскольку учет типологических сходств и различий в грамматическом строе языков помогает в значительной степени минимизировать влияние их негативных последствий на качество перевода.

Е. А. Ревуцкая

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (на материале французского, белорусского и русского языков)

Ниже пойдет речь об эпистемически маркированных фрагментах произведений Натали Саррот – французской писательницы с русскими корнями, представительницы «нового романа». Саррот и сегодня переводят на другие языки чаще других представителей этого направления.

Эпистемическая модальность – важная составляющая авторской субъективности – заслуживает особого исследовательского внимания в аспекте перевода, поскольку, как нам представляется, может находить как верные, так и вольные переводческие решения.